и насторожив уши, глядя на ту сторону Дона ударил по воде передней ногой. Аксинья зачерпнула второе ведро, на плечо перекинула коромысло и покачиваясь, легко ступая, пошла на гору. Григорий тронул коня следом. Ветер трепал на Аксинье юбку и шевелил на смуглой шее крупные завитки волос. розовая ~~ситцевая~~ ~~исподняя~~ рубаха, собранная в кокер, плотно облегала крутую ее спину и полные плечи. Подымаясь в гору она ~~слегка~~ наклонялась вперед и Григорий ясно разглядывал под рубахой продолговатую ложбинку на ее спине, видел поминывание от пота круги подмышками. Глазами ловил он каждое ее движение и глядя на загорелые точеные икры ног невольно вспоминал ее такой, какой видел на заре. Ему хотелось снова заговорить с ней.

— Небось будешь скучать по мужу? А?

Аксинья на ходу повернула голову, улыбаясь.

— А то как-же. Ты вот женись, — она ~~устала и тяжело~~ переводя дух говорила прерывисто — Женись, а тогда узнаешь, скучают, аль нет по дружочке.

Григорий тронул коня и ровняясь с ней заглянул ей в глаза.

— А ить всякое баба-то лишь рада, как мужней на службу провожают. Наша дарья, как проводит Петра, так толстеть зачинает.

Аксинья ~~промолчала. Полуоткрыв рот жадно хватала воздух.~~ раздувая ноздри дышала. Поправив на ходу волосы спросила.

— Тебя-то скоро женить будут?

— Не знаю, как батя. должно после службы.

— Молодой ишо, не женись.

— А чаго?

— Сухота одна.

Она исподлобья глянула на Григория, ~~и снова не разжимая губ~~ скупо не разжимая губ слабо улыбнулась. И тут в первый раз заметил Григорий, что губы у нее ~~розовые~~ ~~черезчур красные~~ припухло-красные, бесстыдно и жадные. Он помолчал и разбирая пальцами гриву сказал.

— Охота нету жениться. Баб и так много.

Она остановилась, поправила на плечах коромысло, ~~и~~ с равнодушным презрением обтерла молоко на губах-та обсохло. Много, да не про тебя! Ишь ты какой... Давно-ли мать на баз водила? Туда-же о бабах гутарить... Какая дура ~~с тобой~~ тебя, ~~хоть~~ ~~ты~~ ишь щенчишка!

— Да хуть-бы ты! — протянул Григорий.

— Ты со мной не заигрывай!

— А что? Ущербешь?

— Степану скажу словцо...

— Я твово Степана...

— Гляди, храбрый, слеза катится.

— Не пужай!

— Чево там пужать, твое дело с девками. Пущай тебе утирки вышивают, а на меня не заглядывайся!